

"Наши страны объединяет гораздо больше, чем порой может показаться"

В Москву прибыл министр иностранных дел Германии ФРАНК-ВАЛЬТЕР ШТАЙНМАЙЕР — это его первый визит в Россию после возвращения на пост главы МИДа. О том, как смотрят сегодня в Берлине на отношения с РФ, господин Штайнмайер рассказал обозревателю "Ъ" МАКСИМУ Ъ-ЮСИНУ.

— **Какое главное послание от правительства Германии вы собираетесь передать своим российским собеседникам?**

— Это мой первый визит в Москву после вступления в должность главы МИД Германии. С моим коллегой Сергеем Лавровым мы знакомы уже много лет, поддерживаем регулярные и тесные контакты. И для меня важно уже в самом начале своего второго срока на этом посту предложить Москве доверительное и конструктивное сотрудничество.

— **Что изменилось в российско-германских отношениях с тех пор, когда вы в прошлый раз возглавляли МИД в 2005-2009 годах?**

— Время не стоит на месте — ни в Германии, ни в России. Серьезные конфликты и кризисы подступили к нам еще ближе. Впрочем, неизменным остается мое принципиальное убеждение: без России не обойтись. Мы нужны друг другу в деле ликвидации конфликтов, будь то гражданская война в Сирии, переговоры по иранской ядерной программе, обеспечение стабильности в Афганистане или разрешение конфликтов по соседству с нашими странами — некоторые из этих конфликтов сопровождают нас уже более 20 лет. Наши страны объединяет гораздо больше, чем порой может показаться на основании некоторых сообщений СМИ и публичных дебатов.

— **Какие главные проблемы осложняют сегодня отношения между Москвой и Берлином?**

— Есть вопросы, по которым наши мнения расходятся. Например, наши представления о взаимоотношениях государства и общества, верховенстве закона и правах граждан. Иногда у нас разные взгляды и на внешнеполитические темы. Как мне представляется, для обеспечения стабильности внутри страны и успешного отстаивания ее интересов на международной арене необходимо проводить открытые дискуссии и критический обмен мнениями. И то, что в России не все разделяют эту позицию, не должно мешать нам вести диалог. Как раз наоборот: пусть это станет стимулом к еще более интенсивному общению.

Нам не стоит сводить наши отношения к имеющимся различиям, надо акцентировать внимание на том, что нас объединяет. Хотелось бы, чтобы наше сотрудничество распространялось на новые сферы — право, здравоохранение, местное самоуправление, образование, наука, энергоэффективность, охрана окружающей среды.

— **Готова ли Германия столь же однозначно, как это недавно сделала Франция, высказаться в поддержку отмены визового режима между странами ЕС и Россией?**

— Наша общая цель — сделать так, чтобы жители ЕС как можно чаще ездили в Россию, а россияне — в страны Евросоюза. Безвизовые поездки позволят сделать огромный шаг вперед в наших отношениях. И в долгосрочной перспективе мы по-прежнему стремимся к отмене визового режима. На переговорах по этому вопросу наконец достигнут некоторый прогресс. При этом я не вижу смысла работать в авральном режиме. Гораздо важнее как можно быстрее создать необходимые правовые и технические предпосылки для отмены виз.

— Не возникает ли у вас ощущения, что политику ЕС на восточном направлении в последнее время определяют балтийские государства и Польша, а Германия и другие страны старой Европы, заинтересованные не столько в геополитическом соперничестве с Россией, сколько в сотрудничестве с ней, ушли в тень? И что это — одна из причин кризиса в отношениях между Москвой и ЕС?

— Германия активно работает в интересах Европы — это касается и общей внешней политики ЕС по отношению к нашим восточным соседям. Это вовсе не геополитическая игра вокруг сфер влияния периода холодной войны. И тем более не хитроумный ход, направленный против России. Как раз наоборот: мы убеждены, что глубокие реформы — ключ к развитию экономики, благосостоянию и стабильности. Именно поэтому мы намерены оказать нашим восточным соседям разностороннюю помощь. Это поможет тем странам, которые всерьез взялись за модернизацию и стараются проводить трудные реформы. Я верю, что по этому пути можно идти с выгодой для всех. И это также касается России. Нам стоило бы совместно задуматься над дальнейшей экономической интеграцией Европы, России и наших общих соседей. И здесь многое будет зависеть и от этих общих соседей, и, конечно, от Германии и России, Польши, балтийских государств и всех остальных членов ЕС.

— **Считаете ли вы возможным подключение России к усилиям ЕС по разрешению кризиса на Украине?**

— Думаю, дело не в том, что на Украине недостаточно посредников, а в том, что участники переговоров недостаточно доверяют друг другу. Никто не может быть заинтересован в дальнейшей эскалации. Поэтому наша общая задача — поощрять диалог между оппозицией и представителями властей. Свой вклад в это может внести и Россия.

— **Не смущает ли вас, что на киевском Майдане все более заметную роль играют группировки, исповедующие откровенно националистическую, а порой и неонацистскую идеологию?**

— Граждане Украины должны иметь возможность сами определять будущее своей страны — на свободных выборах. Но независимо от того, какой путь выберут избиратели, ясно одно: будущее Украины нельзя строить на насилии и экстремизме. Сейчас важно достичь политического урегулирования, которое поддержат и власть, и оппозиция, и, прежде всего, граждане Украины. Также необходимо поскорее взяться за решение экономических проблем. Дефицит бюджета на короткое время можно ликвидировать. Но на среднесрочную и долгосрочную перспективу стабилизация реальна лишь в том случае, если приступить к решению структурных проблем. Модернизация экономики и обеспечение политической стабильности идут рука об руку — и мы видим это не только на примере Украины.

<http://www.kommersant.ru/doc/2407058?isSearch=True>